

УДК 343.41

**О СООТНОШЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА И
ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН)**

Омирзаков Темирлан Омирбаевич

Temirlan090197@mail.ru

Студент 4 курса юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан

Научный руководитель – Сматлаев Бауыржан Мамытбекович, доктор юридических наук профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Почетный сотрудник органов прокуратуры РК

Вместе с принятием в 2014 году нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, вошедшего в силу с 01.01.2015 года, в отраслевом праве утвердилась новая процессуальная фигура – следственный судья. Его полномочия не в полном объеме совпадают с полномочиями судьи, в задачу которого входит рассмотрение и разрешение дела по существу, что является обоснованным и правомерным в силу различий в выполняемых ими функциях.

В целом оценивая появление нового участника уголовно-процессуальных отношений в лице следственного судьи как прогрессивную тенденцию в деле полноценного обеспечения судебного контроля в уголовном судопроизводстве, полагаем, что регламентация его процессуального статуса не является целостной и достаточной и нуждается в определенном усовершенствовании.

Введение

Степень актуальности рассматриваемой проблемы определяется сохранением значимости теоретико-правовых подходов к определению структуры норм о правовом

статусе, того или иного участника правоотношений, в данном случае – уголовно-процессуальных, а также правильностью, точностью и уместностью применения отраслевой терминологии. Возрастают объемы правоприменительной практики с участием следственного судьи. Так, по данным Верховного суда РК, за 2016 год в стране следственными судьями рассмотрено 58356 материалов о санкционировании по уголовным делам, что в 2,6 раза больше, чем за 2015 год (22306 материалов). При этом только о санкционировании мер пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста, а также экстрадиционного ареста и их продлении следственными судьями принятого 18748 решений по ходатайствам, из которых 18116 – удовлетворено.

Следственный судья уполномочен санкционировать производство ряда следственных действий – осмотра обыска, выемки, эксгумации трупа. По этим полномочиям в 2016 году следственными судьями рассмотрено 28277 материалов, по которым удовлетворено 27922 ходатайства, что составляет 98,7% от их общего количества. Даны санкции на выемку – 22599 (80,9%), обыск – 3824 (13,7%), личный обыск – 1412 (5%), осмотр – 72 (0,2%).

Помимо этого, следственными судьями в прошедшем году рассмотрено 1423 жалобы на решения и действия органов уголовного преследования; из которых удовлетворено 340 (23,9% от общего количества жалоб).

Сложности, возникающие в практике деятельности органов уголовного преследования в связи с решением вопросов, относимых к полномочиям следственного судьи, усиливают актуальность темы настоящей работы.

Если исходить из семантики термина «правовой статус», означающего «правовое положение, состояние» [1, с.471], то очевидно, что речь должна идти о совокупности прав и обязанностей субъекта отношений. Специальное юридическое определение правового статуса совпадает с лексическим и означает «совокупность прав и обязанностей гражданина, должностного лица и т.п. В правовой статус входят: конституционные права и свободы граждан, общие права и обязанности, предусмотренные для участников определенного вида правоотношений – трудовых, административно-правовых и др.» [2, с.982]. Следственный судья – один из субъектов правоотношений. Именно такое понимание следует из смысла п.п.25), 40), 42), 47) ст.7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК). Оно совпадает с другим энциклопедическим определением правового статуса как «установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей» [3, с.587]. Таким образом, статус следственного судьи должен определяться в УПК РК в двух направлениях: 1) правах; 2) обязанностях. Ограничение регламентации деятельности следственного судьи только установлением полномочий представляется недостаточным.

Статус и полномочия – суть не одно и то же. Эти понятия не заменяют друг друга. Энциклопедически понятие «полномочие» определяется как право одного лица (представителя) совершать те или иные действия от имени другого (представляемого) лица [3, с.443]. Применительно к следственному судье полномочия могут осуществляться в рамках судебной ветви власти, т.е. от имени судебной власти постольку, поскольку судья – носитель судебной власти. Полномочия не сводятся к совокупности прав и обязанностей. Полномочия – это властная сила, при помощи которой обеспечивается реализация определенных законом функций [4, с.62].

Для такого дифференцированного подхода в праве достаточно аналогий. Так, согласно положениям Раздела 3 «Президент» Конституции Республики Казахстан отдельно регламентируются статус и полномочия Главы государства. Об этом же свидетельствуют комментарии указанного раздела [5, с.110; с.119- 133]. Соответственно отдельно регламентированы в Конституционном законе Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» полномочия судов (ст.ст.8,12,17) и статус судьи (ст.23).

Изложенное позволяет считать, что в УПК РК необходимо внести соответствующие изменения и дополнения, основанные на раздельном регулировании статуса как совокупности прав и обязанностей следственного судьи и его полномочий.

Целью настоящей работы является обоснование целесообразности раздельного закрепления в УПК РК норм о статусе и полномочиях следственного судьи на основе сопоставительного анализа положений УПК РК и иных правовых актов.

Для достижения данной цели в статье осуществлена попытка решения следующих задач: 1) определение правового содержания понятия «полномочия» в контексте компетенции следственного судьи; 2) определение правового содержания статуса следственного судьи; 3) формулирование предложений по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства Казахстана в части регламентации полномочий и статуса следственного судьи.

Методы исследования

При проведении исследования применен диалектический подход к процессам выработки способов и структуры правового регулирования отношений, возникающих с участием в уголовном процессе следственного судьи; использованы базовые положения общей теории права, а также иные частнонаучные методы, отвечающие цели и задачам исследования.

1. Правовое содержание понятия «полномочия» в контексте компетенции следственного судьи

Согласно п.1 ст.23 КЗ РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» судьи всех судов Республики Казахстан обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями. Полномочия определяются характером и содержанием основной функции – отправлением правосудия. Как справедливо указывает В.Н. Уваров, государственная власть, частью которой является судебная власть, проявляет себя в виде властных полномочий. Названный автор обращает внимание на то, что государственная власть не распределяется между органами государства. Последние лишь наделяются полномочиями на применение власти в пределах своей компетенции, а не в смысле обладания отдельными «частями» государственной власти. При этом объем полномочий должен быть вполне достаточным для реального осуществления возлагаемых функций [4, с.62-63]. Принято считать, что с юридической точки зрения главное в компетенции – это властные права уполномоченного органа [6, с.95].

Законодательная дифференциация полномочий основана на принципе деления судов на звенья. Эти полномочия в Конституционном законе РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» представлены в следующем виде:

- -полномочия районного суда, являющегося основным звеном в общей системе судов, осуществляющим свои функции в качестве суда первой инстанции (ст.8);
- -полномочия областного суда(ст.9);
- -полномочия Верховного суда(ст.17).

Судья Верховного суда РК Т.Мергенова указывает: «Действенным механизмом защиты прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, является деятельность следственных судей. Следственный судья – это судья суда первой инстанции, наделенный полномочиями по осуществлению судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях»[7]. Полномочия следственного судьи закреплены в ст.55 УПК РК. Эти полномочия не совпадают с полномочиями судей районного, областного и Верховного судов РК. Поэтому их самостоятельное регулирование в УПК РК является обоснованным и закономерным.

Вместе с тем, редакция ст.55 УПК РК представляется не в полном объеме соответствующей её содержанию и назначению. Назначение состоит в исчерпывающем установлении полномочий следственного судьи. Эти полномочия не должны подвергаться вольному либо зауженному или расширенному истолкованию. Смысл, содержание каждого

полномочия должны пониматься правоприменителем и иными участниками процесса единообразно, без каких-либо допусков и субъективного подхода[8].

Обращение непосредственно к структуре и редакции ст.55 УПК РК дает основания для критического осмысления соответствующих положений. Так, в ч.1 данной нормы устанавливается, что в ходе досудебного производства следственный судья в предусмотренных законом случаях рассматривает вопросы – и далее перечень этих вопросов, включающих 16 пунктов, по ч.2 – еще 9 пунктов.

Указание на «рассмотрение вопросов» представляется некорректным поскольку, поскольку это сфера не полномочий, в процессуально значимых процедур. Это объясняется тем, что, например, согласно ст.148 УПК РК при санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей следственный судья рассматривает ходатайство прокурора о поддержании постановления следователя о применении меры пресечения. Аналогичные предписания содержатся в УПК РК также в отношении санкционирования и иных мер пресечения и принуждения: домашнего ареста, временного отстранения от должности; запрета на приближение, экстрадиционного ареста; применения залога и т.д. Кроме того, следственный судья рассматривает вопросы санкционирования отдельных действий и решений (экзгумация, обыск, осмотр и др.). В целом процедура санкционирования предполагает возможность принятия двух видов решений: 1)дача санкции; 2)отказ в даче санкции. Это означает, что следственный судья должен «не вопросы рассматривать», а обладать полномочиями по даче санкций по кругу процессуальных решений, которые могут быть сгруппированы на основе общности их признаков.

Список использованной литературы:

1. Словарь иностранных слов. Изд.4-е, испр.-М.:Рус.яз., 1987.-608с.
2. Юридический словарь / Под ред.А.Н.Азрилияна.-М.:Институт новой экономики, 2007.-1152 с.
3. Большой юридический словарь / Под ред.А.Я.Сухарева, В.Е.Крутских.-2-е изд., перераб. и доп.- М.:ИНФРА-М,2002.-704с.
4. Уваров В.Н. Государственная служба и управление:Учебник.-Петропавловск: СКЮА,2004.-416с.
5. Толковый словарь Конституции Республики Казахстан / Под науч.ред.И.Н. Тасмагамбетова.- Алматы: Жеті Жарғы, 1996.-368с.
6. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 2.-Свердловск,1964.-520с.
7. Мергенова Г. Эффективность доказана на практике // Юридическая газета, 21 апреля 2017 г., № 30 (3129).
8. Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б., Грек Е.Н. Парадоксы нового уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Хабаршы / Вестник Каз НПУ им. Абая, Серия «Юриспруденция», № 4 (38), 2014.- с.18-22.